

Как только Стефана отпустили, он упал на землю, и его начало рвать. Он был рыдающим месивом, сильно дрожащим. Однако больше всего его ранило не то, что он потерял своего брата, а осознание того, что его брат был очень потерян до тех пор, пока он даже не колебался убить его, своего собственного брата.

Рейн повернула голову, чтобы увидеть Стефана, она попыталась игнорировать тот факт, что на заднем плане лежал мертвый дракон размером с дом. И, когда половина комнаты рухнула и показало ночное небо позади них, все, казалось, остановилось для людей внутри комнаты.

В течение нескольких минут комната была наполнена только горестным звуком Стефана. Двое Донованов были достаточно любезны, чтобы не прерывать его.

Но в следующую минуту Рейн подошла к нему, Стефан был ее другом, если она еще могла так говорить. Рейн не знала, каковы его настоящие мотивы тогда, когда он согласился присматривать за ней в университете для Торака, но сейчас это не имело значения.

[Рейн, не подходи,] предупредил ее Торак через всю комнату, когда увидел, что его пара идет прямо к дракону-оборотню.

Торак и Джедрек стояли в дальнем конце комнаты с драконьим сердцем у их ног и мертвым драконом рядом с ними, в то время как Стефан стоял на коленях посреди этой грязной ситуации.

[Все в порядке, Торак,] сказала Рейн, не колеблясь. Позади нее она чувствовала, как Каллеб внимательно следит за ней, чтобы не случилось ничего плохого.

Между тем, Стефан был слишком потрясен, чтобы понять, что Рейн на самом деле подошла к нему близко, только когда рука Рейн опустилась ему на плечо, он поднял голову и спустя долгое время увидел ее очень близко.

"Видишь?" Рейн махнула рукой в сторону мертвого дракона, который был его братом, но ее глаза были прикованы к Стефану. Она не хотела продолжать видеть такую кровавую сцену. «Это то, что сделали дьяволы».

Стефан отвел глаза от Рейн и попытался повернуть голову, чтобы скрыть слезы, ему было очень стыдно плакать перед ней.

Эта девушка была слишком робкой, чтобы даже поднять голову и поговорить с ним всего год назад, очень легко пугалась и была очень неуклюжей, несмотря на то, что она была Верховной Луной с сотнями тысяч сильных ликанов за спиной.

Однако сейчас она присела перед его глазами и увидела его в самом жалком состоянии, когда он выплакал все глаза из-за чего-то, над чем он не властен.

"Мой брат мертв!" Стефан зарычал, и он получил еще более злобный рык из-за спины Рейн, который принадлежал Каллебу.

— Я не говорила, что он не такой. Рейн год назад испугалась бы, услышав такое рычание, но теперь она даже не моргнула, услышав это. — Он мертв, это факт.

"Так что ты хочешь от меня?!" Стефан закричал на нее, и позади него он услышал приближающиеся к нему шаги Торака, но остановился в нескольких метрах от него, и он знал почему. Рейн попросил его остановиться.

— Он мертв, а ты еще жив, Стефан, — сказала Рейн. «Твой брат не оживет, даже если ты будешь плакать семь дней и семь ночей подряд, а у нас не так много времени с нами».

Торак смотрел, как его друг разговаривает с братом Лорда Драконов. Он не знал, как Рейн могла заставить этого плаксу-оборотня возглавить его народ без его брата, но ему было интересно, чем это обернется.

«Если ты продолжишь так плакать, я предполагаю, что ты так сильно любишь своего брата и хочешь сопровождать его в загробном мире, а не сражаться с истинным преступником, который обратил твоего брата во зло», — сказала Рейн, снова похлопав его по плечу, и встала.

«Вы не представляете, каково это!» Бремя быть единственным живым королевским членом земных драконов-оборотней и руководить этими существами было непосильным для Стефана.

Тем не менее, Рейн усмехнулась. «Поверь мне, я знаю». Она сложила руки перед грудью. «Сколько тебе лет, когда умер твой брат? Сорок? Сто? Двести?»

Рейн посмотрела на Стефана, который смотрел на нее в ответ.

«Мне было восемь, когда эти грязные твари убили моих родителей и оставили меня одну, и я могла полагаться только на себя, но с тобой все еще есть твои люди». — сказала Рейн. «Соберитесь. Мы сражаемся с одним и тем же врагом. Пусть ваши люди знают, что они собираются сражаться на стороне достойного лидера, за которого стоит сражаться».

Стефан стиснул зубы, но глаза его были прикованы к Рейн. Он чувствовал себя униженным ее словами, но то, что она сказала, было правдой.

«Тебе не нужно беспокоиться о своей последней женщине, но беспокойся о мире, который исчезнет, как только дьяволы выиграют эту битву, после этого, даже если ты получишь свою женщину, тебе нечего будет делать, кроме как быть рабом дьявола, — сказала Рейн своим спокойным и низким голосом.

Сказав это, Рейн и Стефан пристально посмотрели друг на друга, пока Торак не выступил

вперед и не обнял своего партнера за плечи.

"Пойдем." Торак потащил Рейн за собой, когда они вышли из комнаты.

Вскоре после этого Джедрек и Лайлак последовали их примеру вместе с остальными воинами-ликанами. Они оставили дверь открытой и больше не стали сдерживать троих драконов-оборотней.

=====

"Как вы думаете, он передумает позже?" — спросил Торак, целуя шею своей подруги и обнимая ее сзади, как только они остались одни в своей комнате.

— Да, — сказала Рейн, мягко улыбаясь. Она любила этого Торака, который не отдалялся от нее.

— Как ты можешь быть так уверена? Торак повернул Рейн так, чтобы она могла смотреть ему в лицо. Однако она увидела, что что-то все еще беспокоит ее супруга.

— Я вижу, — уверенно сказала Рейн. «Он поможет нам в войне».

— А что еще ты видишь? Торак прижал ее к стене и погладил по щекам. — Ты тоже это предвидела? он опустил голову и нежно поцеловал ее в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2269633>